

Наши братья и сестры... *бк представляет три новелки одного из самых колоритных челябинских авторов – Владимира Божже, который ко всем своим богатым статьям и бесконечным увлечениям добавил еще одно – энтомологию! Владимир Стейгонович около десятка лет изучает жизнь насекомых, обитающих на лесной полянке неподалеку от своего дома, то есть буквально в городской черте...*

Владимир Божже

Фото автора

Имя ему Богомол...

Люди много о себе думают. Считая человека венцом природы, они нередко наделяют человеческими качествами мир вокруг себя, в то время как мир этот намного старше самого человека. Вот и древние греки, глядя на богомола, называли его словом мантис, что можно перевести как жрец, пророк, предсказатель. А гениальный швед Карл Линней (1707–1778), член Парижской академии наук, разработавший «Систему природы», не только закрепил за этим насекомым его древнегреческое название, но и усилил его, дав ему имя *Mantis religiosa*, то есть мантис религиозный.

В русском варианте закрепилось название богомол, сокращенное от богомолец. И все от того, что насекомое время от времени складывает передние хватательные лапки в такую же позу, в какую складывает руки молящийся человек. Кроме своего названия, богомолы широко известны еще одной чертой, которая поразила широкие обывательские круги своей метафоричностью, — после спаривания самка откусывает самцу голову. На этом, пожалуй, все познания о богомолах у большей части рода человеческого и исчерпываются.

А между тем богомолы — интересные насекомые, и о них много чего забавного можно рассказать. Например, у этих «жрецов» и «предсказателей» много общего с тараканами — некоторые элементы в строении крыльев, тела, наличие капсул оотек для нахождения в них яиц и т.д. Связано это с тем, что у богомолов и тараканов общие предки. Однако в результате эволюционного развития богомолы далеко ушли от тараканов, именно поэтому сегодня отряд таракановых разделяется на два подотряда — таракановые и богомолы.

Богомол — хищное насекомое. По оценкам биологов, сегодня их насчитывается около двух

тысяч видов, различающихся по размеру и окраске. Проживают богомолы в основном в теплых районах Земли, в тропиках и субтропиках. Там они достигают 11 см в длину, в нашей стране их размер скромнее — до 6 см. Самки крупнее самцов. Охотятся богомолы как на мелких насекомых, так и на ящериц, змей, мышей и т.п. Для человека не опасны, хотя в СМИ и Интернете описаны отдельные случаи укусов богомолом человека.

Каннибализм богомолы, в том числе во время спаривания, не носит системного характера. Как выяснили ученые, лишь в 50% случаев самка откусывает голову самцу, при этом в значительной своей части до завершения спаривания. Природа и причины сексуального каннибализма до конца не изучены и в настоящее время являются предметом научной дискуссии.

Богомолы традиционно считаются насекомыми, которые охотятся, используя мимикрию. Имитируя элементы среды (траву, кору...), замирая, они становятся почти невидимыми для их жертв. Молниеносная реакция, крепкие челюсти и цепкие лапы обеспечивают успешную охоту богомола.

Долгие годы считалось, что встретить богомола на Южном Урале можно разве что в степных районах. Однако, по наблюдениям челябинского биолога Евгения Чибилёва, ситуация изменилась в начале нынешнего века, а с 2008 года богомолы регулярно встречаются в Челябинске и в его окрестностях стали уже обычными по степени редкости насекомыми.

Мне удалось поснимать богомола в августе 2013 года в районе Градского прииска. За это время я убедился в правильности выводов Е. Чибилёва. Три дня подряд я приходил на одну из полян, и каждый раз объектом моей макроохоты становился богомол. Я видел его в разных ситуациях. Он перемещался с ветки на ветку, отдыхал, подобно летучей мыши, висая вниз головой, показывая свое неудовольствие, атакуя объектив фотоаппарата. И теперь я могу с уверенностью заявить, что богомол — интереснейший объект для макро съемки. Он великолепно приспособлен к среде, в которой живет. Умело маневрируя, перемещается по земле между растениями.

А когда двигается по ветке — с ветки на ветку, напоминает даже маленькую обезьяну. Оказавшись на ветке, он замирает в молитвенной позе, давшей ему имя, после

чего изучает ситуацию и, не обнаружив добычи, начинает активно размахивать передними хватательными лапами, обладающими замечательной цепкостью. Как только одной из лап удастся зацепиться за соседнюю ветку, он с легкостью перелетает на нее и замирает, после чего все повторяется — размахивание передними лапами, раскачивание ветки и перелет.

Желая сфотографировать одного из богомолы, я начал отгибать ветки, которые мне мешали, и увидел еще один прием в технике его передвижения. Богомол совершил прыжок, сделал кульбит и пролетев не менее 15–20 см, сумел зацепиться за ветку. Интересно снимать богомолы и потому, что они могут делать то, что не под силу другим насекомым — умеют поворачивать свою треугольную голову. И тогда их взгляд вдруг становится осмысленным, они начинают напоминать человека, а потому им можно приписать все что угодно. И в такие секунды начинаешь понимать древних греков...

Дракон на лопухе

Когда я обратил на него внимание, он довольно быстро бегал по большому лопуху. Призматическая голова, длинная шея, два сетчатых крыла и хвост. Ни дать ни взять — маленький дракон. Макросъемкой я тогда только начинал заниматься и еще не понимал, что сначала надо объект сфотографировать и лишь потом его разглядывать, дабы определить свои последующие действия по его атрибуции, ракурсу съемки и т.п. Мне тогда казалось, что если насекомое бежит по лопуху сегодня, то здесь же оно будет бегать и завтра, и послезавтра, и послепослезавтра. Поэтому можно прийти, проявить некоторое терпение и сфотографировать его.

Когда же дело дошло до фотографирования, мой новоявленный дракон позировать не захотел, а взмыл над лопухом и исчез. В этот миг состояние у меня, наверное, было схоже с состоянием ребенка, которого заинтересовала некая игрушка, а ее взяли и прибрали.

Снимать больше ничего не хотелось, я отправился домой и попытался определить, что же я видел. Конечно же, начал с Интернета. Написал в поисковике, что следует найти «насекомое, похожее на дракона». И чего только в результате не появилось на мониторе: и гусеницы, и стрекозы, и даже ящерица, которая явно не была насекомым. Что же до виденного мною «зверя», то его среди них не было. Может быть, это и не насекомое вовсе, думал я. Ведь для большинства людей тот же паук — насекомое. А паукообразные — отдельный класс.

Я уже знал, что существует сайт, на котором по фотографии можно определить вид насекомого. Но снимки, сделанные мною, были нерезкими, поэтому сто раз пожалел, что не стал снимать своего «дракона» сразу же после знакомства. Нет нужды говорить о том, что на следующий день я отправился первым делом к тому месту, где встретил неизвестного мне зверя, но, увы, его там не было ни в тот день, ни в последующие...

Вскоре я приобрел «Определитель насекомых» Н. Н. Плавильщикова, изданный еще в 1950 году. В нем были рисунки, и я, перелистывая страницу за страницей, довольно быстро добрался до конца книги. Неужели, нет? Но увиденные рисунки заставили подумать вот о чем. Биологи довольно специфически изображают насекомых, как будто накалывая их на иголки. И если есть крылья, то будьте уверены, что изображены они будут перпендикулярно к телу, чтобы можно было внимательно рассмотреть их рисунок. Многих знакомых бабочек я поэтому просто не узнал. Может быть, и тут та же история? Это же определитель.

Что я знаю про своего «дракона»? Он имеет крылья. Какие? Перепончатые или сетчатые. Внимательно гляжу в определителе изображения перепончатокрылых, а за-

тем сетчатокрылых. И вот вроде бы... Да нет, это и есть то, что я видел... Верблюдка! Набираю в поисковике это слово, и предо мною возникают фотографии моего дракончика, красивого и желанного. Читаю: «В профиль силуэт переднего конца тела верблюдки... напоминает шею и голову верблюда».

Вспомнилась небольшая сценка Аркадия Райкина про памятник королеве Виктории, и я ехидным голосом процитировал: «Что вы говорите, вот уж не сказал бы!» Верблюдка не напоминает мне верблюда ничем. Но, в конце концов, какая разница. Челябинск имеет на гербе верблюда, но этих животных можно увидеть лишь в зоопарке да изредка в цирке. Верблюды ни в Челябинске, ни в окрестностях не водятся, а вот верблюдки — водятся. В этом есть какая-то игра. И я подумал, что верблюдку обязательно надо сфотографировать хотя бы потому, что большая часть горожан ее никогда не видела. То место, где я видел верблюдку, было включено в ежедневный летний макромаршрут по роцке, находящейся рядом с моим домом. Всякий раз я проходил мимо этого места, внимательно осматривал, но ничего не находил.

Прошло пять лет. Однажды, перемахнув асфальтовую дорогу у мечети Исмагила, я случайно посмотрел на какую-то березу рядом с дорогой и вдруг... увидел на ней верблюдку. Она быстрехонько бежала вверх по березе. В этот раз я действовал решительно и успел сделать четыре снимка. Придя домой, посмотрел отснятое и облегченно вздохнул: по крайней мере, один из них был вполне достойным.

Новой фотосессии не пришлось ждать пять лет. Уже на следующий год (а это был год нынешний 2013) я вновь встретил верблюдку. На этот раз она сидела опять на лопухе и снова отвела мне не более минуты на съемку, но я уложился и сделал несколько снимков. Теперь есть что показать. Но прежде надо сказать о ней несколько слов. Верблюдка — древнее насекомое. Оно обитает на Земле уже 225 миллионов лет. Размер взрослых особей не велик, они достигают 15–20 мм в длину. Всего выявлено около 100 ныне живущих видов, в России можно встретить 20 из них. Верблюдка — хищник, питается другими насекомыми. Для человека она полезна. Поедает тлю, личинок и кладки яиц непарного шелкопряда и жука-короеда. Личинки населяют подстилку и верхний слой почвы, там же они превращаются и в куколок. Отличие куколки верблюдки от куколок других насекомых состоит в том, что они могут довольно быстро перемещаться в пространстве. Взрослые насекомые живут около трех месяцев. Самки откладывают яйца на кору или в подстилку. В прошлом веке в Новой Зеландии делались попытки искусственно разводить верблюдок с целью борьбы с вредными для человека насекомыми, но опыт завершился неудачей. В природе же верблюдка встречается как в Старом свете, так и в Новом, но везде в очень небольшом количестве. Поэтому встретить ее в Челябин-

ске — большая удача. Но мне хочется верить, что новые встречи и лучшие снимки верблюдки у меня еще впереди.

Послушайте, ворона...

Впервые увидев эту зверушку на макроохоте, я сразу вспомнил детскую песенку из мультфильма «Пластилиновая ворона», о чем не преминул ей тут же и рассказать (дурацкая привычка):

«Послушайте, ворона,
А может быть, собака,
А может быть, корова,
Ну как вы хороша!
У вас такие перья,
У вас рога такие!
Копыта очень стройные
И добрая душа...»

И если кто-то в это время меня видел, то подумал, наверное: «Дядечка явно не в себе». Не исключаю, что обнаруженная мною зверушка подумала о том же, а потому со скоростью самолета с вертикальным взлетом и посадкой, взмыла вверх и исчезла из моего объектива. Как я ни крутил головой, так ее и не нашел.

Придя домой с плохонькими снимками и обратившись к Интернету, я узнал, что виденное мною существо называется скорпионница. Во всемирной паутине заинтересовавшее меня насекомое было представлено десятками снимков, и я смог довольно хорошо его разглядеть.

Муха-скорпионница обладает яркой внешностью и мало похожа на муху. Когда приглядишься к ней — нельзя не обратить внимания на головку, напоминающую голову птицы с длинным «вороньим» клювом, в завершении которого имеются, как пишут биологи (большие любители русского языка), «ротовые части грызущего типа». На тельце расположены две пары прозрачных сетчатых крыльев, украшенных черными пятнами, на краях головы — два объемных «фасеточных глаза», а на лбу между ними — три обычных.

Еще одна достопримечательность скорпионницы мужского пола размещается на конце брюшка — это утолщение с половыми органами, завершающееся коготком. Именно мужское достоинство насекомого и дало ему название. Глядя на него, впечатлительные натуры вспоминают о скорпионе и считают скорпионницу угрозой своей жизни. Между тем, для человека она не представляет никакой угрозы. В размере она не велика (длиной до 30 мм). Всего в мире встречается около 350 видов скорпионниц. Около 30 из

них живут в Европе и лишь 5 в России. Наш удел — наблюдать скорпионницу обыкновенную. Первым в 1758 году ее описал знаменитый биолог-системат Карл Линней. С тех пор и носит этот вид латинское название *Panorpa communis*.

Скорпионницы — древние насекомые, их предки встречаются в пермских отложениях палеозойской эры, таким образом, им более 250 млн лет. Питаются скорпионницы преимущественно мертвыми насекомыми, но не прочь побаловаться и растительной пищей. Во время спаривания самец трогательно кормит самку своей слюной. Самка откладывает яйца в верхний слой почвы под опавшие листья. Появляющиеся из яиц личинки похожи на гусениц, которые, как и взрослые особи, питаются погибшими насекомыми. Достигнув в размере около 2 см, личинки окукливаются, после чего на свет и появляются эти странные летающие насекомые с длинным носом.

Мне довольно часто приходилось встречать и фотографировать скорпионниц на северо-западе Челябинска, где они укрываются в крапиве. Попадались мне они в Краснодарском крае и в Латвии. Не редкий вид, встречается практически повсеместно, но мне очень нравится. Чем? Очень осторожный. Увидит, что проявляешь к нему интерес, — бочком, бочком отодвигается, как паук-бокоход, от греха подальше. При этом смешно переставляет лапки. А если заметит, что ты продолжаешь настаивать на своем и пытаешься приблизить фотоаппарат, — взлетит и попробуй его найти.

Фотографирование скорпионниц — настоящая охота. В ней многое имеет значение. Но самое главное — отсутствие суеты. Поэтому, когда я сейчас вижу во время макросъемки это насекомое, то стараюсь больше песенок ему не петь, а тихо-тихо приблизиться и сделать побольше снимков. Пусть оно думает, что я шуршащая листьями береза.